

Итак, кончаю. Вывод мой таков:
Нам ждать беды от этих вещих снов.
А про слабительные знаю только,
Что не помогут против снов нисколько -
Ведь яд они, и злейшему врагу
Их не дал бы; терпеть их не могу.
Об этом хватит, есть приятней темы.
Хоть в радости мы слишком часто немы,
Но ваше лишь увижу я лицо,
Вокруг очей багряное кольцо,
Пою ниспосланную богом милость
И забываю страхи, хворь и хилость.
Ведь так же верно, как «In principio»
Mulier est hominis confusio,¹⁴⁶
А это означает по-латыни,
Что женщина – небесный дар мужчине.
Когда же ночью мягкий ваш пушок
Зазябнувший мне согревает бок,
Любимая, мне, право, очень жалко,
Что наш насест коротенькая палка,
Что не могу вас ночью потоптать:
Ведь в жердочку одну у нас кровать;
Вас так люблю и вами так горжусь,
Что снов и знамений я не боюсь».
Тут соскочил петух с своей насести,
И все супруги с ним спорхнули вместе,
Их, чтоб не разбредались далеко,
Он начал звать хрипучим ко-ко-ко...
Он выступал с осанкой горделивой,
Звал Пертелот к себе нетерпеливо,
И в шею ласково ее клевал,
И раз до двадцати пяти топтал.
Топорщил гриву, что свирепый лес,
И кукарекал, надрывая зев.
И, пыжась, он ходил лишь на когтях,
Чтоб пяток не коснулись грязь и прах.
И кокококал он, найдя зерно,
И доставалось Пертелот оно,
Хоть все супруги тотчас отзывались
И опрометью на призыв бросались.
Так он ходил, как царь в своей палате.
На этот раз о нем, пожалуй, хватит.
Поздней я расскажу, что с ним стряслось.
Со дней, когда творенье началось
(Что было в марте), тридцать дней прошло,
И майских два вдобавок, и вошло
На сорок с лишним градусов светило,
И во всю мочь в глаза оно светило,
Когда петух в кругу прекрасных жен
Шел по двору, гордыней упоен.
Но вот на солнце зоркий глаз скосил он,
И во весь голос миру возгласил он

¹⁴⁶ От женщины соблазн мужчине (лат.).